

## Глава 7. Раздача еды

Сюй Шаоэнь почувствовал, что мясо ящерицы в его руках превратилось в горячую картофелину: не выбросить, не оставить.

Но чтобы доказать, что он не думает о том же, о чём думает собеседник, он, даже скрежеща зубами, должен был притворяться, будто ничего не случилось.

Глядя, как Сюй Шаоэнь с каменным лицом принимается жарить мясо ящерицы, Пэй Цзюй понял, что был неправ, и молча встал рядом.

Впрочем, его не в чем винить: они стояли так близко. Он знал, что попал в роман с ограничениями по содержанию, и он не был каким-то небожителем. Он был молодым парнем с горячей кровью, и то, что он не набросился, уже хорошо. А помечтать — разве это преступление?

К тому же Сюй Шаоэнь мыл продукты слишком уж двусмысленно.

Так нежно, что если представить на его месте себя...

В ручье нежно-белые кончики пальцев были словно очищенные весенние побеги бамбука, подушечки пальцев мягкие.

Он мог бы провести рукой от кончиков пальцев до самого основания, затем накрыть эту мягкую белоснежную ладонь...

Другой смотрел на него с лёгким гневом в глазах, но вынужден был подчиниться.

Пэй Цзюй знал, что такие фантазии аморальны, но всё равно испытывал удовольствие.

Ему очень нравился характер Сюй Шаоэня. Именно потому, что тот не был мягким и покладистым, в нём было больше вызова и ценности.

Жаль, что у Пэй Цзюя не хватало смелости претворить это в жизнь, да и Сюй Шаоэнь был не из тех, кого легко задеть.

Вряд ли тот стал бы помогать ему по своей воле. Скорее всего, он с рёвом набросился бы и начал тыкать ножом ему в грудь.

Даже главные герои-альфы с аурой протагониста в конце концов погибали ужасной смертью, что уж говорить о таком прохожем, как он.

Жареная птица уже была готова. Пэй Цзюй снял с огня один шампур, посыпал морской солью и съел вместе с собранной по пути травой копытень.

Лёгкий аромат копытня смешивался с уникальной сладостью птичьего мяса, а солёность морской соли создавала богатую гамму вкусов.

Особенно когда рядом сидит омега и смотрит на него голодным, но сдержанным взглядом — вкус птичьего мяса становится особенно изысканным.

Есть одному было куда менее интересно.

Пэй Цзюй не спеша доел первый шашлычок и принялся за второй.

На этот раз он капнул на шашлык немного свежавыжатого сока дикого лимона. С лёгким фруктовым ароматом и лёгкой кислинкой лимона слюнки потекли сами собой, аппетит разыгрался не на шутку.

Пэй Цзюй разгрёб золу и достал два птичьих яйца, остудил их в ручье. От перепада температур скорлупа легко счистилась.

— М-м...

— Пэй Цзюй проглотил яйцо целиком и оценил: — Неплохо, упругие и сочные.

Он несколько раз похвалил и оценил блюдо, а затем искренне пригласил попробовать Сюй Шаоэня, который уже несколько раз украдкой сглотнул слюну.

— Спасибо, я не люблю птицу.

Глаза Сюй Шаоэня покраснели от благодарности, он сосредоточенно смотрел на своё мясо ящерицы и вежливо отказался от приглашения.

— Как хочешь.

Пэй Цзюй хлопнул в ладоши, встал, положил оставшуюся жареную птицу на банановый лист, вымыл руки в ручье и засыпал огонь золой.

— Если тебе понадобятся эти угли, можешь взять. Я пойду собирать добычу, не буду тебе мешать.

Сюй Шаоэнь кивнул на вежливое прощание:

— Как вам удобно.

Проводив альфу взглядом, Сюй Шаоэнь постепенно расслабил напряжённую спину.

Он следил за передвижениями Пэй Цзюя с помощью псионики и чуть было не упустил момент, когда в нос ударил запах гари.

Его мясо ящерицы!

Сюй Шаоэнь поспешно перевернул мясо, но, к сожалению, разведённый им огонь был слишком сильным, и оно всё равно подгорело.

Дым закоптил мясо до черноты, выглядело оно неаппетитно, словно наполовину сырая обгоревшая палка.

А у Пэй Цзюя остались угли от хорошо прогоревших дров — наверное, они отлично подходят для жарки мяса?

Убедившись, что Пэй Цзюй не вернётся, Сюй Шаоэнь сложил псионику, поднял мясо ящерицы и сел на то место, где горел огонь.

Угли ещё не погасли, стоило немного их разворошить, и пламя вспыхнуло снова.

Пэй Цзюй смастерил из дерева подставку для шашлыка — достаточно было покрутить платформу, и шампур поворачивался.

Надо сказать, это было гораздо удобнее, чем глупо держать палку в руке.

Сюй Шаоэнь положил своё мясо ящерицы на решётку, покрутил ручку и, обхватив колени руками, стал ждать, пока мясо прожарится.

Рядом остались объедки — четыре жареные птицы и несколько яиц, которые грелись у костра на остаточном тепле.

А ведь этот альфа ещё и эстет: в такой ситуации он умудрился нарезать банановых листьев под тарелки.

Сюй Шаоэнь не удержался и посмотрел ещё раз. Запах жареной птицы дразнил его, живот урчал от голода.

Раз он ел с таким аппетитом, наверное, вкусно?

Сюй Шаоэнь колебался, колебался, но голод взял своё. Он взял одну птицу и оторвал крылышко.

С первого же кусочка он зажмурился от удовольствия.

Как же вкусно!

Кожица была хрустящей, похоже, её замариновали в кислом соке. Мясо внутри было сочным и нежным, с лёгким ароматом морской соли.

Сюй Шаоэнь, который за весь день не съел ничего жирного, планировал лишь попробовать, но, ощутив вкус на языке, не удержался и оторвал ещё ножку.

В мгновение ока он умял одну птицу, затем вторую, третью, четвёртую.

Когда он опомнился, на банановом листе осталась лишь горсть обглоданных костей.

Тут же поджарилось и его собственное мясо ящерицы. Сюй Шаоэнь облизнулся, с предвкушением достал нож, аккуратно срезал кусочек и отправил в рот.

Но, прожевав всего пару раз, не выдержал и выплюнул.

Мясо было пресным, к тому же отдавало сильным травянистым запахом, а подгоревшие места горчили — невозможно проглотить.

Почему такая разница? Из-за приправ?

Никогда не готовивший Сюй Шаоэнь макнул палец в оставленную Пэй Цзюем морскую соль, попробовал и посыпал ею мясо ящерицы.

После переработки он снова поджарил его, попробовал — вкус стал ещё более сложным, слов не хватало, чтобы описать.

...

Пэй Цзюй наелся и, полный уверенности, отправился к скалистому островку.

Обычные горные птицы его больше не интересовали, охотиться стоило на морских.

Пэй Цзюй прицелился. В последнее время он чувствовал, что его мастерство значительно

возросло. С помощью псионики он обычно не промахивался.

Но чайки обычно кружили далеко, и даже если Пэй Цзюй попадал, они падали в море. Поэтому, заметив, что несколько морских птиц упали, он просто скинул куртку и прыгнул в воду.

Плавал он всегда хорошо, а после адских тренировок в Куполообразной военной академии и насмешек других альф Пэй Цзюй втайне приложил немало усилий, чтобы освоить все необходимые для выживания навыки.

Он точно определял направление, куда упала добыча, и почти не промахивался. Вскоре возле рифов собралась целая куча трофеев.

Когда он снова вынырнул из воды, держа чайку за шею, то заметил Сюй Шаоэня, собиравшего водоросли на пляже неподалёку.

Пэй Цзюй поплыл к нему с чайкой, намереваясь поздороваться и подарить ему птицу — всё равно парень, похоже, постоянно голодает, жалко его.

Но стоило ему вынырнуть, как Сюй Шаоэнь настороженно выпрямился.

Пэй Цзюй проплыл ещё немного, встал в воде, обнажив грудь по пояс.

Он зачесал мокрые волосы назад и зашагал вперёд.

Увидев его в таком виде, Сюй Шаоэнь попятился, заливаясь краской:

— Ты... надень рубашку!

Пэй Цзюй остановился, опустил взгляд на свою белую грудь.

Штаны-то на нём были в полном порядке. Оба мужики, чего тут стесняться?

Но он явно забыл, что здесь альфы и омеги считаются чуть ли не разными биологическими видами. Все альфы, с которыми сталкивался Сюй Шаоэнь, были одеты с иголочки, чисты и опрятны.

Такое поведение, как у Пэй Цзюя, можно было расценивать как сексуальное домогательство!

— Я просто хотел подарить тебе это.

Пэй Цзюй, следуя местным обычаям, присел на корточки, скрыв своё крепкое тело, но такая полукротость действовала ещё сильнее.

Пэй Цзюй держал белую чайку и выглядел растерянным, но Сюй Шаоэнь чувствовал, что тот пытается скрыть истинные намерения.

Что это, попытка ухаживания?

А чайка — подарок?

Но Сюй Шаоэнь, даже будучи в таком жалком положении, не примет знаки внимания от низкосортного альфы из-за какой-то морской птицы!

Даже если им суждено провести остаток жизни на необитаемом острове, он не склонит голову!

Но разум твердил, что между ними не может быть никакого развития, а сердце отчего-то билось быстрее.

Должно быть, из-за слишком яркого солнца и слишком искреннего выражения лица собеседника он на мгновение забыл о его подлости.

— Мне не нужно!

Сюй Шаоэнь сам не знал, что творилось у него в душе, и, не оборачиваясь, убежал в своё убежище.

В тот вечер Сюй Шаоэнь сварил суп из морской капусты, чтобы утолить голод, но не жалел, что отказался от чайки Пэй Цзюя.

Всё равно он вряд ли смог бы приготовить её вкусно.

Сюй Шаоэнь забрался на вершину спасательной капсулы, оставив там свой терминал, и непрерывно отправлял сигнал бедствия.

Он был омегой S-уровня. Уровень поисково-спасательных работ при его исчезновении был высок. Как только армия Империи поймает этот особый частотный сигнал, они обязательно отправят кого-нибудь на его поиски.

К ночи, неизвестно почему, погода стала необычайно душной и влажной.

Он вытер пот с тела, везде было душно.

Место, где он находился, было неудобным: кроме железного яйца-капсулы вокруг ничего не было.

Одежда липла к телу, ему очень нужно было помыться.

Но здесь не было воды. Он знал только один источник — ручей.

Однако поход к ручью мог попасть в зону обнаружения Пэй Цзюя, поэтому он решил пойти к морю.

Окунувшись в прохладную морскую воду, он наконец ощутил мгновение покоя.

Он смотрел на далёкий холодный лунный свет и невольно заплакал.

Никогда в жизни он не испытывал таких лишений.

Будучи омегой S-уровня, его главная ценность заключалась в необычайных способностях к лечению и деторождению.

Для альф это была смертельно притягательная приманка.

Обладая им, можно было исцелить любое повреждение ментального моря. Ребёнок, зачатый с ним, как минимум обладал бы силой A-уровня.

Но все эти преимущества были выгодны другим. Если наступит его течка, он должен будет выбрать себе альфу. Если он этого не сделает, Империя может насильно подобрать ему пару.

Псионика S-уровня не имела никакого применения, кроме обнаружения и лечения ментального моря альф.

Он был лишь инкубатором для выведения качественного потомства. Если бы его оплодотворил альфа S-уровня, это могли бы счесть даже генетическим притяжением. И если бы он забеременел с первого раза и выносил альфу S-уровня, того могли бы даже оправдать.

Это было ужасно, особенно когда омега был так красив. Враждебность вокруг возрастала многократно.

Он ненавидел быть объектом вожделения, поэтому вынужден был отрастить побольше шипов, чтобы защитить себя.

Но рядом с Пэй Цзюем он, напротив, чувствовал себя спокойно.

Уровень этого альфы был слишком низок для омеги S-уровня. Он должен был уважать его волю и не мог принуждать его ни к чему, иначе его ждало суровое наказание.

Но можно ли положиться на защиту имперских законов?

На этом отрезанном от мира необитаемом острове было неизвестно, действует ли вообще юрисдикция Империи.

Сюй Шаоэнь долго просидел в море, чувствуя, что липкая духота наконец немного отступила. Тогда он взобрался на скалистый островок и стал молча смотреть вдаль.

Возможно, он слишком глубоко задумался и не заметил приближения Пэй Цзюя.

Пэй Цзюй пришёл собрать свою морскую рыбу.

Во время отлива в лужах на отмели и в расщелинах скал оставалось много рыбы. Муха — тоже мясо. Заметив, что погода становится душной, Пэй Цзюй понял: надвигается сильный ливень.

Поэтому он, пользуясь сегодняшним отливом, спустился из пещеры, чтобы посмотреть, не попало ли что-нибудь в ямы-ловушки.

Но вместо мелких блестящих рыбок он увидел русалочку, сидящую на скале и плачущую при луне.

Пэй Цзюй стоял в тени и смотрел, как она медленно вытирает слёзы, выжимает футболку и кое-как натягивает её на себя.

В яме-ловушке, куда он с утра положил приманку, похоже, был улов. Он увидел, как юноша тихо вскрикнул от радости, нагнулся, подобрал несколько рыбок и взял их в руки.

Хвост рыбы хлестнул его по щеке, но он не рассердился и с радостью сложил их в карман куртки.

Увидев эту картину, Пэй Цзюй молча развернулся и понёс свой улов обратно в пещеру.

Если Сюй Шаоэнь узнает, что эта рыба — его рук дело, маленький омега снова рассердится.

Лучше он придёт завтра сам и наловит рыбы.

Для вас старалась команда Webnovels □



<http://bllate.org/book/20523/2065509>